

ДЮК ЭЛЛИНГТОН: ПОБЕДА БЕЗ НАДЕЖДЫ

I

В джазовой табели о рангах судьба отвела «герцогу» Эдварду Кеннеди Эллингтону место где-то между «королем» Оливером и «графом» Бейси. В общем это верно. Как верно и то, что в джазовом пантеоне ему уже отведено почетнейшее место. И хотя творчество Эллингтона трудно переоценить, любопытно, что оно никогда не определяло судеб ни традиционного, ни современного джаза, — в отличие от музыки таких титанов, как Армстронг, Паркер или Колтрейн. Оно всегда стояло в стороне от тех или иных направлений в джазе.

Эллингтон никогда не плыл против течения. Если, как правило, джазовые стили возникали не только на основе преемственности, но и в результате отрицания предшествующих им идей джазовой эстетики, то музыкальная эволюция Эллингтона не знала самоотрицаний. Его идейно-художественное мировоззрение не претерпело значительных изменений. Менялась лишь форма его пьес. Во многом он одинок в джазе. У него масса почитателей, но нет продолжателей. Правомерно даже говорить о неджазовости некоторых произведений Эллингтона, о несоответствии их канонам тех или иных джазовых стилей, о музыкальной эклектике некоторых его композиций, но, с другой стороны, его творчество — джазовая классика.

Дюк Эллингтон создал джазовый оркестровый стиль, но не он создал джазовый оркестр (биг-бэнд) и аранжировку. Флетчер Хендерсон, человек, которому джаз всем этим обязан и который был всего лишь на год старше Эллингтона, умер в неизвестности в начале 50-х годов.

Успех Эллингтона нельзя объяснить его удачливостью или музыкальным конформизмом. Путь Эллингтона был бы гибелен для менее выдающейся индивидуальности, ибо гений Дюка в умении работать с оркестром, в его необычайной способности к синтезу. Эллингтон никогда не подчиняет музыканта своей воле. Наоборот, все его помыслы лишь об одном: создать все условия для наиболее полного раскрытия индивидуальности каждого музыканта, использовать ее и «обобщить» всех солистов в своей пьесе.

Каунт Бейси работает с оркестром, как дрессировщик со свирепым хищником, — то поощряя, то сдерживая его короткими брейками на рояле. Эллингтона же легче представить себе в образе садовника с лейкой. Со времени своего дебюта в «Коттон клубе» он навсегда остался верен методу коллективной работы над каждой композицией. Поэтому каждый музыкант в его оркестре воспринимает особенности игры соседа как часть своей музыки. Пресловутое «эллингтоновское звучание» — это всего лишь тщательно культивируемые особенности и «корявости» его солистов. «Корявости» эти, кстати, стали объектами подражания для музыкантов и аранжировщиков других оркестров. Так из «эллингтоновского колорита» родились технические приемы, ставшие стереотипными: «джангл стайл», «планджер мьютс» и другие.

